

Казанская

Правда

Забытые мыслители Великой степи

Благодаря кропотливой работе становятся известны имена и труды ученых и поэтов средневековья, живших и творивших на территории нашего государства.

Второй после Аристотеля

В 1970–1975 годах я учился в аспирантуре Института востоковедения АН СССР в Москве. Моим научным руководителем был крупнейший востоковед-арабист, доктор филологических наук, профессор Юрий Завадовский. Вуз имел высокую репутацию в мире и продолжал традиции классической российской ориенталистики по изучению культуры, истории, языков и литератур стран Востока. Научная жизнь кипела, здесь собирались известные государственные деятели, дипломаты, ученые, проводились международные научные конференции.

На одном из форумов с участием ученых из Европы (Франции, Англии, Италии, Германии), а также мусульманских государств обсуждались вопросы ренессанса, цивилизаций и культур стран Востока. Ученые, придерживающиеся европоцентристских взглядов, утверждали, что они признают наличие исламской, арабской культур и цивилизаций, но при этом, на их взгляд, не существует тюркской цивилизации, сам этот концепт и термин, дескать, придуманы. Видные ученые из мусульманских стран тогда не смогли противостоять им и доказать обратное, а мы были еще очень молоды.

Да и время в целом было такое, что постулировали в основном идеологические клише. В частности, утверждалось, мол, история казахов начиналась только с Октябрьской революции 1917 года, а сами они в большинстве своем были малограмотные, отсталые, без письменности и городской культуры.

Что же касается знаменитых средневековых ученых из Тараза, Туркестана, Отрара, то утверждалось, дескать, они – арабы, персы... Также говорилось, что знаменитые Абу Наср аль-Фараби (870–950), Абу Райхан аль-Бируни (973–1048), Абу Али ибн Сина (990–1037), Абу-л Касим аз-Замахшари (1075–1444), Мухаммад Захир ад-дин Бабур (1483–1530), Мухаммад Хайдар Дулати (1499–1551) являлись продуктами арабской культуры, несмотря на то что они – тюрки.

В конце 1960-х годов в Алма-Ате на базе Института философии и права АН Казахской ССР был создан Центр фарабиеведения и начался сбор известных на тот период материалов об ученом, разбросанных по всему миру. Стало признаваться, что аль-Фараби был выходцем из средневекового казахского города Отрара (Фараба), находившегося в Южном Казахстане на берегу реки Сайхун (Сырдарья) в месте впадения в нее реки Арысь.

В 1973-м в Алма-Ате состоялась V конференция писателей стран Азии и Африки с участием многих ученых и литераторов из государств Востока и Европы. А в 1975-м, также в Алма-Ате, впервые прошла международная научно-теоретическая конференция, посвященная 1100-летию Абу Насра аль-Фараби. Благодаря этим авторитетным международным собраниям наша республика постепенно начала признаваться в научном мире.

Были переведены и изданы как на русском, так и на казахском языках десятки трактатов Абу Насра аль-Фараби, написаны и защищены диссертации, опубликованы монографии, представляющие наследие великого ученого. Все это не могло не оказать влияния на молодых ученых, в том числе и на меня.

Вспоминается случай из аспирантской жизни, также сыгравший важную роль в моем увлечении аль-Фараби. Как-то раз меня пригласили к директору института академику Бободжану Гафурову – крупнейшему деятелю партии и науки того времени (родом он был из Таджикистана). Тот спросил об учебе, проблемах, поинтересовался, какой у меня родной язык.

Я ответил, что окончил казахскую школу. Бободжан Гафурович сказал, что из Алма-Аты ученые Акжан Машанов и Ауданбек Кубесов прислали ему свои книги, посвященные жизни и творчеству Абу Насра аль-Фараби, написанные на казахском, и необходимо сделать реферат на русском языке об этих работах. Я подготовил реферат. Прочитав его, Бободжан Гафуров остался доволен.

Так я впервые познакомился с жизнью и наследием уроженца Южного Казахстана, названного в средневековом мире «вторым учителем» после Аристотеля. Творчество выдающегося мудреца аль-Фараби очень заинтересовало, и я начал собирать о нем материалы.

Колыбель тюркского мира

В 1975–1976 годах я был направлен на научную стажировку в Рабатский университет им. Мухаммада V в Королевство Марокко и оттуда привез несколько рукописей и книг об аль-Фараби.

Примечательно, что в истории осталось несколько человек по имени аль-Фараби, то есть Отрар (Фараб) стал родиной и дал имя и другим ученым средневековья. В 1985–1986 годах в поиске материалов для докторской диссертации я побывал в Тунисской Республике и в Институте арабской литературы обнаружил материалы о других мыслителях Фараба.

После обретения Казахстаном независимости мои изыскания продолжились. В 1996-м ко мне обратился корреспондент «Казахстанской правды» с просьбой рассказать о найденных мною ученых Отрара, на тот момент их было уже 11.

В 1997–2000 годах, находясь на дипломатической службе в посольстве Республики Казахстан в Королевстве Саудовская Аравия, в свободное от работы время искал материалы о выходцах из Казахской степи и обнаружил еще несколько фарабских мыслителей. В одной из командировок в Кувейт нашел сочинение средневекового фарабского ученого – выходца из городка Иткан (Икан), который сохранился до настоящих дней и находится в 30 км от современного Туркестана.

Параллельно стал изучать жизненный путь и творчество другого знаменитого средневекового государственного деятеля, историка и поэта – Мирзы Мухаммада Хайдара Дулати. В 1998-м я поехал в Индию в поисках его могилы, которую нашел (с двумя надгробными плитами) на кладбище «Мазар-и салатин», что переводится как «кладбище султанов». Впоследствии написал о нем несколько книг и путевых очерков.

Обнаружил также его поэму «Джахан-наме», написанную на чагатайском, то есть средневековом тюркском литературном языке, которая хранится в Берлинской библиотеке (Германия) и в Кашгаре (КНР).

Таким образом, я никогда не прерывал свои поиски в изучении наследия ученых и мыслителей, живших в средние века в Великой казахской степи.

Как известно, в эпоху царствования мамлюков в Египте и Сирии, Палестине многие будущие ученые, мудрецы Казахской степи выезжали туда и проживали в Дамаске, Халабе (Сирия), Багдаде и Басре (Ирак), Каире (Египет), где оставили свои бесценные труды. Великую степь связывала дружба и с Индией. В Кашмире в разные времена жили мудрецы средневекового Туркестана, то есть Центральной Азии. Этому благоприятствовала как исламская культура, так и Великий шелковый путь.

Последние годы мои поиски были успешны благодаря инициативам Нурсултана Абишевича Назарбаева по изучению, возрождению истории, культуры казахского народа. Имею в виду проекты «Народ в потоке истории», программные статьи «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и «Семь граней Великой степи».

«Казахстан, прародина тюрков – священный «Қара шаңырақ», – пишет Елбасы. – Отсюда, из наших степей, уходили в разные концы света тюркские племена и народы, внесшие значительный вклад в исторические процессы в других странах и регионах. Нам необходимо запустить проект «Тюркская цивилизация: от истоков к современности», в рамках которого можно организовать Всемирный конгресс тюркологов в Астане в 2019 году и Дни культуры тюркских этносов... Также важно создать единую онлайн-библиотеку общетюркских произведений по примеру Википедии, в качестве модератора которой может выступить Казахстан.

Кроме того, в рамках продвижения Туркестана в качестве нового областного центра необходимо системное усиление его позиционирования на международной арене. Древняя столица Казахстана является не только духовным центром нашего народа, но и сакральным местом для всего тюркского мира».

В рамках программы «Народ в потоке истории» я был командирован в Турцию и в Испанию. В Стамбуле в библиотеках и научных фондах нашел труды нескольких средневековых ученых. В Эскуриальской библиотеке в Испании обнаружил около 10 трактатов Абу Насра аль-Фараби, а также много рукописей ученых XIII–XIV вв., выходцев из города Сайрама, который находится недалеко от Шымкента. Позднее я написал монографию об их жизни и творчестве.

Первый Президент отмечает: «Большое значение для истории казахов и других народов Евразии имеет Алтай. Испокон веков эти величественные горы не просто украшали земли Казахстана, но и являлись колыбелью тюрков. Именно здесь в середине I тыс. н. э. зародился тюркский мир и наступила новая веха в жизни Великой степи.

История и география сформировали особую модель преемственности тюркских государств, великих степных империй. На протяжении многих веков они последовательно сменяли друг друга, оставив свой значительный след в экономическом, политическом и культурном ландшафте средневекового Казахстана.

Освоив пространство в широких географических границах, тюрки сумели создать симбиоз кочевой и оседлой цивилизаций, что привело к расцвету средневековых городов, которые стали центрами искусства, науки и мировой торговли. К примеру, средневековый Отрар дал человечеству одного из величайших умов мировой цивилизации Абу Насра аль-Фараби, в Туркестане жил и творил один из великих духовных лидеров тюркских народов – Ходжа Ахмет Яссауи».

Великий шелковый путь

«Уникальное географическое расположение Казахстана – в самом центре евразийского материка – с древнейших времен способствовало возникновению транзитных коридоров между различными странами и цивилизациями. Начиная с рубежа нашей эры эти сухопутные маршруты трансформировались в систему Великого шелкового пути – трансконтинентальную сеть торговых и культурных связей между Востоком и Западом, Севером и Югом Большой Евразии, – пишет Елбасы Нурсултан Назарбаев. – ...Степной пояс соединил китайскую, индийскую, персидскую, средиземноморскую, ближневосточную и славянскую цивилизации. С момента своего возникновения карта Великого шелкового пути в большей степени располагалась в пределах тюркских империй. Именно во времена господства тюрков в Центральной Евразии Великий шелковый путь достиг наивысшего расцвета и способствовал экономическому процветанию и культурному подъему в международном масштабе».

Особенно культура Южного Казахстана процветала в Караханидскую эпоху, когда ислам объявили государственной религией. Это способствовало появлению многих ученых из этих краев, писавших свои сочинения на арабском языке Священного Корана.

Среди тюркоязычных народов словесность и культура казахов всегда занимали достойное место, так как они имели глубокие корни. Однако в советское время бытовало мнение, что казахи вели кочевой образ жизни, поэтому у них не было городской культуры.

Более того, утверждалось, что казахи сформировались как нация и народ только после Октябрьской революции, что их грамотность до указанного периода составляла лишь 2% от общей численности. О том, что в южных регионах казахи вели оседлый образ жизни, имели материальные и духовные ценности, мало упоминалось. В связи с этим начало истории материальной культуры казахов датировалось XV–XVI вв., а литературно-духовно-письменное наследие было отнесено к XVIII в., и отсчет начинался с творчества Бухар Жырау.

Если не брать во внимание общетюркский период и начать генезис письменной культуры нашего народа только с IX в., то есть с ислама, то мы увидим, что письменные памятники имеются в большом количестве.

В средние века на территории нашего государства существовало много культурных, духовных центров. Они располагались в таких известных в древности городах, как Отрар, Исфиджаб-Сайрам, Туркестан, Сыгнак, Жент, Баршынкент, Тараз, Мерке, Баласагун. Мои исследования, проведенные за последние 40 лет, показали, что только Отрар дал миру 30 ученых, оставивших ценные труды. Назовем некоторые имена: Абу Наср аль-Фараби, Абу Ибрахим Исхак аль-Фараби, Исма'ил ал-Джаухари аль-Фараби, Бурхан ад-дин Ахмад аль-Фараби, Абу-л-Касим аль-Фараби, Махмуд ал-Хусайни аль-Фараби, Кавам ад-дин ал-Иткани аль-Фараби ат-Туркистани... Их сочинения охватывают разные сферы и по сей день не утратили научную ценность.

Библиотека Отрара по своей величине занимала второе место после знаменитой Александрийской библиотеки. Немало известных ученых вышли из других городов. Так, Ахмад ал-Исфиджаби, Абу-л-Хасан ал-Исфиджаби – из Сайрама, Джамал ад-дин Са'ид Туркистани, Шейх Ахмет Туркистани – из Туркестана. Из присырдарьинских городов пока известны пять имен – Женди, два Баршынылыгы, два Сыгнаки.

В те времена ученые люди к своему имени дописывали название местности, где родились. Мы знаем имена 31 ученого-просветителя из Тараза, 10 имен выходцев из Баласагуна, среди них ученые, поэты, теологи. Были ученые и поэты, которые указывали название своего рода или племени, например, 8 Кердери, 2 Жалайири, Байлак ал-Кыпшаки, Жар-Мухаммад Наймани, Молда Мухаммад Адайи, Мухаммад Хайдар Дулати, Мухаммад Келеси, Молда Есжан Конратли.

Если постараемся основательно изучить труды знаменитых сыновей нашего народа, живших в средние века, то, наверное, в истории письменного наследия отечества не останется белых пятен.

История без купюр

Почему же до недавнего времени мы почти ничего о них не знали? Общеизвестно, что в средневековой Европе языком литературы и культуры был латинский. На мусульманском Востоке, в том числе и в странах Мавараннахра, языком науки и культуры стал язык Священного Корана – арабский, затем персидский, а позднее – чагатайский. Все сохранившееся письменное наследие написано на этих языках. Сочинения находятся в архивах и библиотеках, хранилищах рукописей Индии, Пакистана, Ирана, Турции, Сирии, Египта, Марокко, Туниса, Испании, Франции, Германии, Англии, России. Ориенталисты исследуют их, они публикуются на разных языках, но основная масса трудов по сей день пылится на полках библиотек многих стран Востока и Запада.

Раньше мы не имели к ним доступа, и специалистов, владеющих восточными языками, у нас почти не было. Сейчас все изменилось. В КазГУ (ныне КазНУ им. аль-Фараби) в конце 70-х годов прошлого века мною было открыто арабское отделение, которое затем стало базой для открытия факультета востоковедения, подготовившего многих востоковедов-арабистов, иранистов, синологов, японистов, тюркологов, специалистов по языкам урду и хинди. Сейчас они работают во многих отраслях, в том числе в сфере науки и образования. Защищают докторские и кандидатские диссертации.

В рамках инициированной

Нурсултаном Назарбаевым государственной программы «Культурное наследие» реализуются научные проекты, проводятся комплексные исследования, приобретены копии рукописей, составлены хрестоматии. Работа продолжается.

Труды, созданные в средние века, переводятся на казахский и русский языки, становятся объектом изучения ученых, не владеющих языком оригинала. На определенном этапе такие исследования имели значение в аспекте просвещения широкого круга читателей, которые смогли получить представление о культурном наследии своего народа.

Следует уточнить, что наследие Исма'ила Джаухари составляет 7 томов, Исхака аль-Фараби – 4, Кавам ад-дина аль-Фараби ат-Туркистанани – около 5–6, Хафиза ад-дин ал-Кердери – 10 томов. Стихи Молда Мухаммад Адаи находятся в Стамбуле, произведение «Диван» Хасана 'Али Жалайри – в Санкт-Петербурге, рукопись знаменитой поэмы Мухаммада Хайдара Дулати «Джахан-наме» – в Берлине. Эти и другие

труды мне довелось увидеть воочию. В 2007 году «Джахан-наме» в моем переводе увидела свет.

В 2002-м моей аспиранткой Шынар Калиевой по творчеству Исма'ила ал-Джаухари аль-Фараби защищена кандидатская диссертация в Ташкенте. По мнению узбекских ученых, она была одной из лучших. Еще один мой ученик – Ислам Жеменей – защитил докторскую диссертацию по творчеству Мухаммада Хайдара Дулати. Он же в 2003-м впервые перевел классический исторический труд Дулати «Та'рих-и Рашиди» с персидского языка на казахский.

Материалов, касающихся истории, литературы, культуры нашего народа, довольно много, поэтому мы должны регулярно проводить конференции, симпозиумы, где будет сообщаться о результатах новых исследований, археологических находках. Это позволит воспитывать подрастающее поколение в духе уважения к своим знаменитым предкам, поможет узнать историю и культуру народа. Необходимо вводить в школьные, вузовские учебники и программы материалы о средневековых ученых – уроженцах нашей земли. Такие письменные памятники и их авторы показывают, что наше духовное наследие имеет связь с исламской религией и цивилизацией. Пришло время создать энциклопедию исламской культуры, где будут освещаться жизнь и творчество ученых и нашей страны, писавших труды на арабском, персидском и чагатайском языках. Надо отметить, что турецкие братья в свое время запланировали издание 50-томной энциклопедии ислама, 45 томов которой уже изданы.

О культуре, истории, географии и этнографии писали средневековые летописцы и путешественники Ибн Фадлан (877–960), Йакут ал-Хамави ар-Руми (1179–1229), Ибн Рузбихан Исфাহани (1457–1521) и другие выдающиеся ученые Востока. Их наследие у нас мало изучено, если не считать нескольких кратких обзоров, сделанных по отдельным переводным трудам на русский язык. Так что исследователей, владеющих языками оригинала, ждут необычайно интересные сведения и даже открытия. Эти труды, несомненно, найдут благодарных читателей и откроют новые страницы нашей богатой истории. В последние годы уже ведутся исследования по средневековой истории, и они не только приносят новую информацию о нашем прошлом, но и очень радуют, согревают сердца. Дай Всевышний Аллах, чтобы это благословенное дело продолжалось всегда!

АВТОР: Абсаттар хаджи Дербисали, директор Института востоковедения им. Р. Сулейменова, член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор